

1987. OFFPRINT

OXFORD SLAVONIC PAPERS

NEW SERIES · VOLUME XX · 1987

Творчество по К.
Траусмо Бугкее

CONTENTS

The Arrival of Christianity in Lithuania: Between Rome and Byzantium (1281-1341)
By MICHAŁ GIEDROYĆ

The Role of *Imitatio* in Jan Kochanowski's *Elegiae*, *Lyricorum libellus*, and *Pieśni* By
JACQUELINE GLOMSKI, *Sometime Starun Scholar, Hertford College, Oxford*

'Opisanie vrat chesti . . .': a Seventeenth-Century Russian Translation on William
of Orange and the 'Glorious Revolution' By YU. K. BEGUNOV, *Leading Research Fellow
in the Institute of Russian Literature, Academy of Sciences of the USSR, Leningrad*

Diplomatic Documents Concerning F. I. Tyutchev in Turin, 1838-1839 By R. C. LANE,
Lecturer in the Department of Russian, University of Durham

Chekhov and the English Governess: The Prototype of Charlotta Ivanovna in *The Cherry
Orchard* By HARVEY PITCHER

Religious Reform after 1905: Old Believers and the Orthodox Church By PETER
WALDRON, *Sometime Lecturer in Modern History, University College, Cork*

Theses in Slavonic Studies Approved for Higher Degrees by British Universities, 1981-
1986 By GREGORY WALKER, *Head of the Slavonic and East European Section, Bodleian
Library, Oxford*

‘Opisanie vrat chesti . . .’:
a Seventeenth-Century Russian
Translation on William of Orange
and the ‘Glorious Revolution’

By YU. K. BEGUNOV

Светлой памяти Марии Борисовны Виднэс

IN the Slavonic collection of Helsinki University Library there is an interesting manuscript miscellany (press-mark Sl. MS. O-11), dating from the 1690s. It is made up of two parts, each written in a different cursive hand of the late seventeenth century. The first part of this miscellany, consisting of thirty-two folios (20 × 15 cm), contains on fols. 5-30 a work entitled ‘Описание вратъ чести въ Сгравень Гаге, учиненных ко приѣзду Вилиамъ Третьему, королю агленъскому, шкоцкому, фрянцускому и ирланъскому, с краткимъ возвъщениемъ нарочитыхъ дѣлъ, збывшихся во владѣнии бывшаго короля Якобуса, и о бѣгствѣ его для бою в Ырланъску землю к рѣкѣ Дебоинѣ и во Фрянцускую землю. Приложено же и о огненномъ жжении от зелия, иже бысть в день приѣзда Его величества въ Сгравень Гагъ’ (‘A Description of the Gates of Honour in ’s-Gravenhage erected for the Visit of William the Third, King of England, Scotland, France, and Ireland, together with a Brief Account of the Notable Events during the Reign of the former King James and of his Flight to Ireland to do Battle on the River Boyne and to France. With an Appendix concerning the Fireworks displayed on the day of His Majesty’s Arrival in ’s-Gravenhage’). The second part, consisting of forty-six folios (18 × 16 cm), contains a Russian translation of the Calvinist catechism with the heading ‘Перевод с исповѣди вѣры Недерландскихъ церквѣй, сирѣчь калвинскихъ, осязается в 37 артикулахъ, к тому же нѣкотории вопросы и отвѣты о вѣре же’ (‘A Translation of the Creed of the Netherlandish, that is Calvinist, Churches, formulated in 37 Articles, with some Questions and Answers on the Faith appended’). While the latter work has already attracted the attention of Finnish historians,¹ the former—

¹ A. Jorgensen, *Universitetsbiblioteket i Helsingfors 1827-1848* (Helsingfors, 1930), 79; B. Silfversman, ‘Eras poliittinen haaveilija 1600-luvulla’, *Historiallinen aikakauskirja* (Helsinki, 1934), 161-83; E. Bäckman, ‘Den kalvinska kyrkans trosbekännelse och katekes’, *Finska kyrkohistoriska samfundets årsbok*, xxvi (1936) (Helsingfors, 1937), 1-48. It recently also attracted the attention of C. B. Roberts in connection with his discovery of a similar text in Dublin. See idem (ed.), *The Slavonic*

Professor M. B. Widnäs, made a brief technical description of the manuscript in question² and drew attention to its history: at the beginning of the eighteenth century the miscellany belonged to Count Andrey Artemonovich Matveev (1666–1728), the well-known grandee of the Petrine period, who was the Russian envoy in Holland (1700–12), England (1707–8), and Austria (1712–15), a Senator, President of the College of Justice, and Chairman of the Moscow Senate Office.³ The manuscript is listed as no. 109 in the Catalogue of the Library of Count A. A. Matveev and Countess Matveeva (1733).⁴ This library, consisting of 1,044 volumes, was presented to the Moscow Central Archive of the Ministry of Foreign Affairs,⁵ but the manuscript did not become part of the Archive's collection, for what reason it is unknown.⁶ However, on the evidence provided by the researches of Arne Jørgensen, Boris Silfersman, and Maria Widnäs it can be confidently stated that the miscellany containing the 'Description' was acquired by the Helsinki University Library in 1832 from the equerry Captain Pavel Konstantinovich Aleksandrov, an illegitimate son of Grand Duke Constantine Pavlovich, who donated it to the library together with part of the Great Library of the Marble Palace in St Petersburg (over 30,000 volumes).⁷

² M. Widnäs, 'La Collection des manuscrits de la Section slave de la Bibliothèque Universitaire de Helsinki', in: Eino Nivanka (ed.), *Miscellanea bibliographica*, xi, *Memoriae summi bibliothecarii Georg Carl August Schauman dedicatum* (Helsinki, 1971), 131–2. The watermarks in the first part of the miscellany (a lion with a sword in a circle and the letters AMATOVLAST accompanied by the Amsterdam coat of arms) are described summarily. There is no doubt, however, that the paper is Dutch and dates from the 1690s. See H. Voorn, *De papiermolens in de provincie Noord-Holland* (Haarlem, 1960). The 'Description', with an inaccurate indication of the number of leaves (82?), is mentioned by S. G. Belyakova, 'Drevnerusskie rukopisi i starinnye knigi v Finlyandii', in 'Slovo o polku Igoreve'. *Pamyatniki literatury i iskusstva XI–XVII vekov* (M., 1978), 285. A short description of the Helsinki manuscript appeared recently in N. S. Kartashov et al. (eds.), *Biblioteka A. A. Matveeva (1666–1728)*. *Katalog* (M., 1986), 35–6 (no. 45).

³ On Matveev, see D. N. Bantysh-Kamensky, *Slovar' dostopamyatnykh lyudei Russkoi zemli*, iii (M., 1836), 287–90; A. Tereshchenko, *Opyt obozreniya zhizni sauonnikov, upravlyayushchikh innostrannymi delami v Rossii*, i (Spb., 1837), 71–171, 237–52; Metropolitan Evgeny [Bolkhovitinov], *Slovar' russkikh svetskikh pisatelei*, iii (Spb., 1845), 52; P. P. Pekarsky, 'Russkie memuary XVIII v.', *Sovremennik*, li (Spb., 1855), 38–50; P. N. Semenov, 'Biograficheskie ocherki senatorov po materialam, sobrannym P. I. Baranovym', *Chteniya v Obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universite* (M., 1886), kn. 2, pp. 4–14; A. D. Lyublinskaya (ed.), *Russkii diplomat vo Frantsii (Zapiski Andrey Matveeva)* (L., 1972); M. A. Alpatov, *Russkaya istoricheskaya mysl' i Zapadnaya Evropa. XVII—pervaya chetvert' XVIII v.* (M., 1976), 201 ff.

⁴ Two copies of this Catalogue are in the Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov, Moscow, *fond 17*, op. 1, no. 25, and *fond 1239*, no. 317.

⁵ *Letopisi russkoi literatury i drevnostei*, publ. by N. S. Tikhonravov, v (M., 1863), otd. 3, pp. 72–3. Reference is made to this source in a mention of the 'Description' in A. I. Sobolevsky, *Perevodnaya literatura Moskovskoi Rusi XIV–XVII vekov* (Spb., 1903), 243 n. 1. On Matveev's library, see also D. Tschizewskij, 'Neue Lesefrüchte. IV. N 30', *Zeitschrift für slavische Philologie*, xxx (1962), 256–60.

⁶ It is supposed that some of the books and diplomatic documents in Matveev's library were personally removed by the Empress Anna Ioannovna and dispatched on her orders to St Petersburg.

⁷ Jørgensen, op. cit. (n. 1); B. Silfersman, 'Russkie knigi Gel'sinforsskogo universiteta', *Vremennik Obshchestva družei russkoi knigi*, vyp. 3 (Paris, 1932), 79–92; M. Widnäs, 'La Constitution du fond slave de la Bibliothèque de Helsinki', *Cahiers du monde russe et soviétique*, xi (1961), 399.

It may be assumed that in the 1770s certain items from the Matveev library were in the collection of Count Grigory Orlov, the favourite of Catherine II—evidence for this is supplied by a reference to the ‘Description’ in the catalogue of the Orlov library compiled in 1826 by the librarian N. Shmit.⁸ In 1783 almost the entire library of Grigory Orlov passed into the Great Library of the Marble Palace and was then inherited in turn by Catherine’s son Paul I, her grandson Constantine, and her great-grandson Paul. It is possible that books in Matveev’s library were used by M. V. Lomonosov, but this cannot be said for certain.⁹

One-third of the text of the ‘Description’¹⁰ consists of an account of the ‘Glorious Revolution’ of 1688–9. It records how William of Orange became King of England and returned in the winter of 1691 to his homeland, where he was given a triumphant welcome by his countrymen in The Hague on 5 February 1691. The narrative is related in the first person. It is an eyewitness account of recent events. The observer has omitted none of the memorable details of the ceremonial welcome: he relates the preceding events (e.g. William’s landing on the Dutch coast), the preparations for his triumphal entry into the capital, and describes in detail the ornamentation, inscriptions, sculptures, and pictures displayed on the three triumphal arches, etc. He records all the Latin mottoes which were inscribed on the pillars and ornamentation of the arches and on walls of buildings, attached to statues and groups of statues, or hung beneath the pictures, portraits, and royal coats of arms which were displayed from balconies and windows.¹¹ It is noteworthy that the description of the triumphal arches does not follow the sequence in which they are presented in contemporary Dutch pamphlets (i.e. Loosduynse Bridge, Hoogstraat, de Plaats, the Buitenhof): in the ‘Description’ the order is reversed—first is described the most magnificent arch, the one at the Buitenhof, constructed by Italians, then those in de Plaats and in Hoogstraat, while the arch at the Loosduynse Bridge receives no mention at all.

⁸ E. S. Kulyabko *et al.*, *Sud’ba biblioteki i arkhiva M. V. Lomonosova* (L., 1975), 189 (no. 1179).

⁹ *Ibid.* 7, 67, 68; M. V. Kukushkina and I. N. Lebedeva, ‘Knigi iz biblioteki M. V. Lomonosova (dar Universitetskoi biblioteki v Khel’sinki)’, in: M. V. Kukushkina (ed.), *Materialy i soobshcheniya po fondam Otdela rukopisnoi i redkoi knigi* (L., 1978), 334–49 (reference to a note in Lomonosov’s hand in one of Matveev’s books). The history of Matveev’s collection of books and manuscripts has not yet been fully explored. Parts of the collection are to be found in Leningrad, Moscow, and Helsinki.

¹⁰ I am grateful to Professor Jarmo Suonsyrjä of Helsinki for sending me a xerox-copy of the manuscript text of the ‘Description’ and for friendly support.

¹¹ In all there are around 140 inscriptions. In one contemporary Dutch pamphlet there is mention of 65 Latin inscriptions composed at the beginning of February 1691 by the Dutch scholars Spauheim and Grevien. See *Le Triomphe Royal, où l’on voit décrits Les Arcs de Triomphe, Pyramides, Tableaux et Devises au nombre de 65, erigés à La Haye à l’honneur de Guillaume III, Roy d’Angleterre, Ecosse, France et Islande* (The Hague, 1692).

The ceremonial entry of William III into The Hague has long since found its place in the records of European history. Macaulay wrote:

At ten in the morning of the twenty-sixth of January, the great bell of the Town House gave the signal. Sixteen hundred substantial burghers, well armed, and clad in the finest dresses which were to be found in the recesses of their wardrobes, kept order in the crowded streets. Balconies and scaffolds, embowered in evergreens and hung with tapestry, hid the windows. The royal coach, escorted by an army of halberdiers and running footmen, and followed by a long train of splendid equipages, passed under numerous arches rich with carving and painting, amidst incessant shouts of 'Long live the King our Stadtholder'. The front of the Town House and the whole circuit of the marketplace were in a blaze with brilliant colours. Civic crowns, trophies, emblems of arts, of sciences, of commerce and of agriculture, appeared everywhere. In one place William saw portrayed the glorious actions of his ancestors. There was the silent prince, the founder of the Batavian commonwealth, passing the Meuse with his warriors. There was the more impetuous Maurice leading the charge at Nieupoort. A little further on, the hero might retrace the eventful story of his own life. He was a child at his widowed mother's knee. He was at the altar with Mary's hand in his. He was landing at Torbay. He was swimming through the Boyne. There, too, was a boat amidst the ice and the breakers; and above it was most appropriately inscribed, in the majestic language of Rome, the saying of the great Roman, 'What dost thou fear? Thou hast Caesar on board'.¹²

The author of the 'Description' (see the text below) gives a more circumstantial account of these events, in which he notes a number of details which even the authors of three contemporary Dutch pamphlets (Bidloo, de Hooghe, and Beek, see p. 67 below) failed to record. 'The Dutch boasted', Macaulay's account continues, 'that nothing had ever been seen, even on the terrace of Versailles, more brilliant than the effect produced by the innumerable cascades of flame which were reflected in the smooth mirror of ice.'¹³

The 'Description' tells in detail of the fireworks and illuminations and describes the sculptures and pictures representing Neptune, Triton, Jupiter, Hercules, Perseus and Andromeda, Thetis, Atlas, Pallas, Aeolus, Europa, and Cupid; noteworthy, too, are the descriptions of the abstract and allegorical figures of Fame, War, Peace, Truth, the Universe, Wisdom, and Victory.

The author repeats various episodes associated with the name of the Prince of Orange. He gives an account of William's gallant conduct at the Battle of the Boyne on 11 July 1690 and of his courageous action when landing at the Hook of Holland on 31 January 1691 (see the text below).

¹² T. B. Macaulay, *The History of England from the Accession of James the Second*, iv (London, 1914),

¹³ *Ibid.* 1972.

The entire narrative of the events of the 'Glorious Revolution' is attached to the account of William's triumphal welcome in The Hague. In robust and somewhat naïve style it relates the main political events of the years 1685-90. As Macaulay was to do later, the author of the 'Description' begins his account from the death of Charles II (6 February 1685). He also dwells on the facts relating to the critical political situation in the reign of James II: the Monmouth and Argyll rebellions, the opposition of Whigs and clergy, the summoning to England of the Prince of Orange, his landing in Torbay in November 1688, and his battles against the armies of James II, in particular the Battle of the Boyne. The author names the commanders and chief associates of James and William, he indicates the routes followed by the naval and land forces, the latter's constitution and strength, and the course of the major operations and their results. While sketching in the outline of the political events of the time, he makes little attempt to analyse them. The most important documents of the period—the Declaration of Rights and the Toleration Act—do not come within his focus. Only incidentally is mention made of the resolution taken by Parliament on the accession of William to the throne, and there is but passing reference to William's non-interference in parliamentary affairs: 'dade parlamentom razumet' ko obshemu luchshemu delu'.

Central to the 'Description' is the figure of the Prince of Orange, King of England, valorous and firm of faith. The author invariably refers to him as 'invincible', 'fearless', showing favour to the English faith and thus bringing the kingdom back to 'its old constancy' and to 'a tranquil constancy'. In his assessment of the events of the 'Glorious Revolution' the author must be considered close in his outlook to those circles of English society which glorified this oligarchically inspired revolution and concurred with Henry Hallam's description of it as 'the nadir of the national prosperity'.¹⁴ In Macaulay's words it was 'the time when the rank harvest of vices sown during thirty years of licentiousness and confusion was gathered in; but it was also the seed-time of great virtues'.¹⁵

The overall tone of the 'Description' is panegyric. From the narrative first third of the work there is a gradual transition to the panegyric tone of the remainder. Praise of the Prince of Orange reaches its climax in the middle of the work, where the inscriptions welcoming the 'father of the fatherland' are enumerated and an account is given of the triumphal reception itself: for the citizens of The Hague William is not only the

¹⁴ For details, see *Angliiskaya burzhuaznaya revolyutsiya 17 veka*, 2 vols. (M., 1954); I. K. Oudendijk, *Willem III* (Amsterdam, 1954); M. Ashley, *The Glorious Revolution of 1688* (London, 1966); G. Kooten, *The Glorious Revolution of 1688* (London, 1966); *The New Cambridge Modern History*, vi, *The Rise of Great Britain and Russia*, ed. J. S. Bromley (Cambridge, 1971), chaps. 6 and 7 by E. S. De Beer and P. Clark.

¹⁵ T. B. Macaulay, 'Hallam', in: *idem, Critical and Historical Essays*, i (London, 1961), 66.

'most glorious Stadtholder and Ruler of the Low Countries', but also the 'Deliverer of England, Preserver of Scotland, and Pacifier of Ireland'. The words 'Long live William' are a fitting conclusion to the whole work.

In the 'Description' we have an interesting late seventeenth-century commentary on current affairs, belonging to a genre already established in European and, to a lesser degree, in Russian literature—the genre of works describing triumphal arches.¹⁶ As a literary work it is closely related to the panegyric oratorical prose of the late seventeenth and early eighteenth centuries and can be regarded as a supplement to one of the leading genres of oratorical prose, the 'eulogy of the ruler' (*laudatio autocratoris*).

At that time in Russia during celebrations to mark victories in the wars with Turkey and Sweden 'the mythology of antiquity in the form of pictures and accompanying inscriptions [was] brought into the streets and squares of Moscow and displayed for the mass of the populace'.¹⁷ The 'Description' is entirely in the spirit of this trend which, for the Russians, was an appealing novelty. The artistic purpose of the work is clear from the function of each of its parts as well as from the composition of the whole. The 'Description' has three constituent parts: (i) the brief introduction explaining the need for the work's composition; (ii) the narrative section (the story of the 'Glorious Revolution'); and (iii) the description of the triumphal arches and William's entry into The Hague on 5 February 1691. There is no conclusion, and one has the impression that the work is incomplete, ending abruptly in mid sentence. It contains no record of subsequent events—there is no reference either to

¹⁶ The following works are those closest in genre to the 'Description': (i) 'Opisanie torzhestvennogo v'ezda v Moskvu posle vzyatiya Azova Petra I 30 sentyabrya 1696 g.', publ. in N. S. Ustryalov, *Istoriya tsarstvovaniya Petra Velikogo*, ii (Spb., 1858), 495–7, suppl. xiv; (ii) Iosif Turoboiskiy [Prefect of the Moskovskaya Slavyano-greko-latinskaya akademiya], *Torzhestvennaya vrata, vvodyashchaya v khram bezsmertnyya slavy nepobedimomu imeni novaga v Rossii Gerkulesa . . .* (M., 1709); (iii) *Prestavnoe torzhestvo svoboditelya Livonii . . .* (M., 1704); (iv) *Tolkovanie vratam pered duorum ego prevoshoditel'sta gospodina Aleksandra Danilovicha Menshikova . . .* (M., 1704); (v) *Vrata triumfal'nye v tsarstvuyushchem grade Moskve na vkhod tsarskogo svyashchennishago velichestva imperatora vserossiskago, ottsa otechestviya Petra Velikago . . .* (M., 1721). Iosif Turoboiskiy elaborated certain theoretical principles for authors of descriptions of triumphal arches. He drew a clear distinction between panegyric drama and the description of triumphal arches, indicating that while the former drew their material 'from the Scriptures', the latter drew on 'secular and civic accounts'. For further details, see P. P. Pekarsky, *Nauka i literatura v Rossii pri Petre Velikom*, ii, *Opisanie slavyano-russkikh knig i tipografii 1698–1725 godov* (Spb., 1862), 75–7 (no. 65), 94–8 (no. 81); M. A. Il'in and V. P. Vygodov, 'Moskovskie triumfal'nye vrata rubezha XVII–XVIII vv.', in: *Materialy po teorii i istorii iskusstva* (M., 1956), 106–77; O. A. Derzhavina (ed.), *Russkaya staropечатnaya literatura (XVI—peraya chetvert' XVIII v.)*, *Panegiricheskaya literatura petrovskogo vremeni* (M., 1979). There are seventeenth-century manuscript copies of a further example of this genre (translated from Polish): 'Skazanie o slavnom vyezde Yana Tretiyago, korolya pol'skago v gorod Krakov genvarya v 20 den' 1676 g. i o pogrebenii oboikh pol'skikh korolei Yana-Kazimira i Mikhaila Veshnevetskago'. See Sobolevsky, op. cit. (n. 5), 242–3.

¹⁷ B. B. Kafengauz and N. I. Pavlenko (eds.), *Ocherki istorii SSSR. Period feodalizma. Rossiya v pervoi chetverti XVIII v.* (M., 1954), 724.

the session of the States General and the members of the anti-French coalition or to William's policy speech of 7 February 1691. It might be supposed that these were of little interest to the author, whose attention was concentrated on providing a description of the King's entry into The Hague and of the triumphal arches.

The author explains in the opening lines that his description of the triumphal arches in The Hague is intended to complement the depiction of them in the set of engravings he is publishing, which 'cannot be even half comprehended unless the written text is set beside it for better understanding'.

Thus, what we have before us is an explanatory text to engravings which had already appeared in print. By whom and when were such engravings produced in Holland? The seventeenth century saw the flourishing of Dutch copperplate engraving. At the end of the century there were many fine engravers living and working in Holland, of whom the most celebrated were Romeyn de Hooghe (1631-1718) and his followers. Two sets of engravings relating to William's entry into The Hague were published: one edited by Govert Bidloo (1691),¹⁸ the other the work of de Hooghe (1692).¹⁹ A third set of engravings appeared in the book published by Barent Beek, who dealt in prints: *Le Triomphe Royal, où l'on voit décrits Les Arcs de Triomphe, Pyramides, Tableaux et Devises au nombre de 65, erigés à la Haye, à l'honneur de Guillaume III, Roy d'Angleterre, Ecosse, France et Irlande* (A La Haye, Chez Barent Beek, Marchand de toutes sortes d'estampes, 1692).²⁰

Our text is not derived from any of the three Dutch publications mentioned. None of the latter, it may be remarked, contains any narrative of the 'Glorious Revolution' in England—they only recount the events which took place from February to April 1691 (when William returned to England). The account of the King's landing in Holland and triumphant entry into The Hague is given in a form of words quite distinct from that used, for example, in the text accompanying the Beek engravings (pp. 1-9). It proves to be in fact a translation of a fourth Dutch publication dealing with William's triumphal entry into The Hague.²¹ The original title is: *Beschryving der Eerpoorten, in 's Graavenhaage*

¹⁸ Govert Bidloo, *Konste van Zyne Majesteit Willem III, koning van Groot Britanije, enz. in Holland ... Vervierd met kopere plaaten* (The Hague, 1691), 127 pp. Bidloo, a professor of anatomy and surgery, took part in the meeting in The Hague and delivered a speech of welcome to the King in the Frankish Church. Bidloo also wrote verse and pamphlets.

¹⁹ R. de Hooghe, *Relation de voyage de sa Majesté Britannique (Guillaume III) en Hollande et de la réception qui luy a été faite, enrichie de planches très curieuses. Avec un récit abrégé de ce qui s'est passé depuis l'arrivée de sa Majesté en Hollande jusqu'à son retour en Angleterre, avril 1691. Traduisé par Jean Tronchin du Breuil* (The Hague, 1692), 108 pp.

²⁰ A xerox-copy of this book was kindly supplied to me by Professor F. Thompson of Antwerp University. I should like to express my deep gratitude to him and to Professor van der Beer for information about the old city of The Hague and about individuals mentioned in the 'Description'.

²¹ I am indebted to Mr I. P. Foote for providing me with a microfilm of the Dutch original in the British Library.

opgerecht tegen d'overkomst van William den III. Koning van Engeland, Schotland, Vrankryk en Ierland, benevens een kort verhaal van de voornaamste zaaken, voorgevallen onder de Regeering van den gewezenen Koning Jacobus, tot aan des zelfs vlucht, na den Slag in Ierland by de rivier de Boyne, na Vrankryk, enz. Mitsgaders een byvoegsel van de Vuurwerken en Illuminatiën; vertoond op den dag van zyn Majesteits plechtige Intrede in 's-Graavenhaage (Tot Amsterdam, by Carel Allard,²² op den Dam, Met privilege, 1691). We may suppose that Carel Allard was also the author of the twenty engravings and twenty-four pages of explanatory Dutch text which make up the book. The Russian translation includes almost the entire text with the exception of the introduction (a patent granted to Allard by the States General of Holland and West Friesland in 1683) and the concluding words on p. 24. A passage on p. 20 of the *Beschryving* is also omitted. This is the description of the display outside the house of the painter Anthony Dickmans in the Nieuwstraat (which follows the reference to the house of Hendrik van der Haar): the arms of England and an eight-line Dutch inscription in verse. The omission may have been inadvertent, though it is possible that the translator, deterred by the verse-form of the inscription, omitted this passage deliberately.

What Dutchman or Russian could have been the translator of the *Beschryving der Eerpoorten*? The new Russian tsar had a passion for triumphs and pageants. He needed people who were able to describe them for the greater glory of Russia. Peter also required skilled engravers whose art would be able to give figurative expression to the victories of Russian arms so important to the nation. For that reason he was very ready to invite Dutch masters to enter his service, for example, Adriaan Schoonebeek (1698) and Pieter Pickaert (1708).²³ Earlier he had ordered engravings to be sent from Holland. Diplomatic and cultural relations between Russia and Holland at that time flourished as never before,²⁴ and in this strengthening of links between the two countries a considerable part was played by the Burgomaster of Amsterdam, Nicolaas Witsen,²⁵ and the Russian envoy in The Hague, Andrey Matveev. Matveev could not, however, have been the translator of the

²² Carel Allard, who was born in 1648 and died after 1709, was a well-known Amsterdam engraver, cartographer, and publisher.

²³ *Podrobnyi slovar' russkikh graverov XVI—XIX vv.*, compiled by D. A. Rovinsky, ii (Spb., 1895), cols. 1221–31, 768–80.

²⁴ For further information on Russo-Dutch relations in this period, see N. N. Bantysk-Kamensky, *Obzor vnesnikh snoshenii Rossii (po 1800 god)*, pt. 1 (*Avstriya, Angliya, Vengriya, Gollandiya, Daniya, Ispaniya*) (M., 1894), 173 ff. Also: J. Scheltem, *Rusland en de Nederlanden*, v (1–4) (Amsterdam, 1817–19); Ustryalov, *Istoriya* (n. 16), iii (Spb., 1858); M. A. Venevitinov, *Russkie v Gollandii. Velikoe posol'stvo 1697–1698 gg.* (M., 1897); B. Rapschinsky, *Peter de Groote in Holland in 1697–1698* (Zutphen, 1925); M. M. Bogoslovsky, *Petr I*, ii (M., 1941); B. B. Kafengauz, *Vneshnyaya politika Rossii pri Petre I* (M., 1942); Lyublinskaya, op. cit. (n. 3); V. F. Levinson-Lessing, 'Pervoe puteshestvie Petra I za granitsu', in: *Kul'tura i iskusstvo Petrovskogo vremeni. Publikatsii i issledovaniya*, Gos. ordena Lenina Ermitazh, Otdel istorii russkoi kul'tury (L., 1977), 5–36.

²⁵ I. F. Gebhard, *Het Leven van Mr. Nikolaas Cornelis zoon Witsen* (Utrecht, 1881–2).

'Description': his handwriting is quite unlike that of the manuscript,²⁶ and, in any case, Matveev did not arrive in Holland until later (22 January 1700). It is also unlikely that the 'Description' could have been translated by the traveller, doctor, and interpreter N. V. Posnikov: he had in 1689 already returned from his travels in Europe, though he did go again to Holland in 1697, arriving in advance of the Great Embassy. Any possible attribution of the 'Description' to a Dutchman as translator is ruled out by the very specific nature of the language of the text, which is rich in West Russian forms and Polonisms, such as *mogotstvo*, *nezgode*, *takii*, *shlyakhtichi*, *rudozheltaya kraska*. This being the case, should we not recognize in the translator of the 'Description' someone originating from West Russia, possibly from Belorussia? This hypothesis could be tested by a detailed linguistic analysis of the text. Though the language of the 'Description' has not so far been the subject of detailed research, a preliminary assessment would point to the rich, varied, and expressive vocabulary, which reveals the translator to have been an educated and well-informed man. Some curious words and collocations may be noted, such as *okhvotniki* 'enthusiasts'; *kolp'* '[a kind of] heron'; *protazanshchiki* 'halberdiers', otherwise 'Swiss guards'; *kech'* (cf. English *ketch*); *pomarantsovo drevo* 'orange tree'; *runduchki* and *cherdachki* for particular parts of the triumphal arches; *pompy* in the description of the fireworks; *ognenno izdayashie ryby*, *naritsaemye dolfiny*; *goryashie strov'es'*; *gagenary* 'residents of The Hague'; *duga dozhdeva* 'rainbow'; *inorog* 'unicorn' (*edinorog*); *pozonnaya storona* 'external side', etc.

There are also a considerable number of foreign words, which are frequently given side by side with their Russian translation: *doe matroz ili sar*; *skhilderei ili list*; *kolonel ili polkovodets*; *inykh lords ili gospod*; *fama, vest'*, *slava*; *fiktoriya ili pobezhdenie*; *klementsia ili krotost'*; *sapentsia, mudrost'*; the following appear without translation: *gartog*, *grav*, *prinsese*, *prins*, *kalvinyane*, *gereformeskii very*, *viva*, *persona*, *feltmarshkhalk*, *burmistry*, *papezhe*, *magistrat*, *raitary*, *eskvandrons* *dragoners*, *melya*, *funt*, *shantsy*, *parlament*, *staty*, *laurin*, etc. Also notable is the confusion of *ш* and *щ*, a feature not otherwise associated with Belorussian sources.

On available evidence it might be suggested as a hypothesis that the 'Description' was translated by the well-known Belorussian 'enlightener' of the Petrine period, Il'ya Fedorovich Kopievsky (1651–1714), who had in his early years been educated in Moscow and was from the late 1660s until 1702 resident in Amsterdam.²⁷ Kopievsky was a

²⁶ Cf. manuscript in the Gosudarstvennaya publichnaya biblioteka, Leningrad, F IV. 552.

²⁷ *Opisanie izdaniĭ, napechatannykh kirillitseĭ. 1689—yanvar' 1725 g.*, compiled by T. A. Bykova and M. M. Gurevich, ed. and introduction by P. M. Berkov (M. L., 1958), 278–92, 294–5, 299–300, 310–11. See also Pekarsky, *Nauka* (n. 16), i (Spb., 1862), 13–25.

Calvinist priest and preacher who served in one of the Dutch churches; he knew Dutch, Latin, German, Polish, and Russian, and he was a gifted poet and accomplished prose-writer. In 1698–1702, on instructions from Peter I, he translated and printed in Amsterdam (with funds provided by Jan Wouters de Jonge) Slavonic-Russian books on secular subjects, developing his own type-forms. As many as twenty-five titles produced by Kopevsky are at present known.²⁸ An example of his work was the *Gloria Triumphorum et Trophaeorum*, printed in 1700 and containing panegyric verses in honour of Peter and the capture of Azov.²⁹ This volume also contained an allegorical portrait of Peter and depiction of a triumph, engraved by Jacob Nagtglas of the school of Schoonebeek.³⁰

Kopevsky continued to fulfil commissions for the Russian government as late as 1698. For instance, on 15 July 1696 he completed a translation from the Latin of ‘The Art of War’, the tenth-century work in thirty-eight chapters attributed to the Byzantine emperor Leo the Wise, dedicating the translation to Peter, the son of Tsar Aleksey Mikhailovich, his family’s benefactor.³¹ In 1700 Kopevsky had this translation printed in Amsterdam with the title ‘A Brief Compilation of Leo the Peacemaker’ (*Kratkoe sobranie Lva Mirotvortsia*).³² Might it not be suggested that Kopevsky had at an earlier date, too, undertaken commissions for the Russian government—and that in 1691–2 he dispatched to Russia engravings of the triumphant welcome given to William in The Hague on 5 February 1691, accompanying them with the ‘Description of the Gates of Honour’? The Helsinki manuscript, it is true, is written in a hand which is not Kopevsky’s,³³ but it may well be a copy. After Kopevsky’s departure for Germany at the beginning of 1702 this copy may have come into the hands of the Russian envoy to The Hague, Count Andrey Matveev, and thus become part of his personal library.³⁴

²⁸ There is, though, no mention of Kopevsky in J. N. Jacobsen-Jensen, *Reizigers te Amsterdam. Beschrijvende lijst van reizen in Nederland door vreemdelingen vóór 1850* (Amsterdam, 1919) (Supplement 1936).

²⁹ *Opisanie izdanii* (n. 27), 289–90 (no. 14).

³⁰ E. I. Bobrova, ‘Ob odnoi redkoi gravyre’, *Trudy Biblioteki Akademii nauk i Fundamental’noi biblioteki po obshchestvennym naukam AN SSSR*, iii (L., 1958), 309–12.

³¹ V. G. Georgievsky, *Florisheva pustyn’* . . . (Vyazniki, 1896), 247–8 (no. 122). It is not impossible that Kopevsky was also the translator of the Calvinist catechism in the Helsinki manuscript.

³² *Opisanie izdanii* (n. 27), 282–4 (no. 9).

³³ MS Biblioteka Akademii nauk SSSR, Sobr. Petrovskoi galleri, no. 31.

³⁴ Matveev collected anything relating to English and Dutch history. His library contained works on the English revolutions of 1648–9 and 1688–90, e.g. Isaac de Larrey, *Histoire d’Angleterre, d’Ecosse et d’Irlande. 1697–1713*; Jacobus Triglandis, *Laudatio funebris Guilielmi III Britanniae regis* (Lugd. Bat., 1702); Joannes Georgius Gozevius, *In obitum Guilielmi III Britanniae regis oratio* (Traj. Bat., 1702). For further details, see Kulyabko *et al.*, *Sud’ba* (n. 8). Matveev and the officials of the Russian Embassy in The Hague are known to have compiled information about ceremonial entries and receptions of the monarchs and heads of various European states (see ‘Kniga zapisnaya vsyakikh del i sluchainykh vedomostei, byvshikh pri posol’stve v Gravengage velikogo gosudarya ego tsarskogo vysokoderzhavnichogo velichestva posla blizhnvevo

We print below the text of the Helsinki manuscript with some simplification of the spelling, but retaining ъ, ь, ѣ, and ' (*paerok*). Abbreviations have been expanded and superscript letters brought into line. Spacing, punctuation, and the use of capital letters have been modernized. Footnotes relating to the text have letter references, those relating to points of historical, geographical, etc. interest are referred to by number. In the notes names of persons and places, other than Dutch, are given in their appropriate standard form; Dutch names are given in the form in which they appear in the *Beschryving der Eerpoorten* (henceforward *B*). The English style of titles is used throughout.

It is hoped that the publication of this translation will attract the interest of historians of the Russian language and also provide information leading to a clearer and deeper understanding of Russo-Dutch and Anglo-Russian relations at the end of the seventeenth century.³⁵

ТЕХТ

|| Описание вратъ чести въ Сгравень Гаге,
учиненных ко приѣзду Вилиамъ Третьему,
королю агленьскому, шкоцкому, фрянцускому
и ирланъскому, с краткимъ возвъщениемъ нарочитых дѣлъ,
збывшихся во владѣнии бывшаго короля Якобуса,³⁶
и о бѣгствѣ его для бою в Ырланъску землю
к рѣкѣ Дебоинѣ³⁷ и во Фрянцускую землю.
Приложено же и о огненномъ ж'жении от зелия,
иже бысть в день приѣзда Его величества
въ Сгравень Гагъ.

Л. 5

Врата же чести въ Сгравень Гаге учинены ко приѣзду непо-
бѣдимому Вилиамъ Третьему, королю Великие Британии, возвести
же ся таково сквозь всю Еуропу, иже достоини мы трудъ почестъ
новослышащимъ охвотникомъ всеиѣмъ исполнить, и то мѣднымъ
тиснениемъ преобразихомъ.³⁸ Сие же назнаменованіе и в половину

okolni hego namestnika Yaroslavskogo Andrey a Artemonovich a Matveeva', MS Leningradskoe otdelenie Instituta istorii AN SSSR, fond 36, nos. 180-8).

³⁵ Cf. M. P. Alekseev, 'Angliya i anglichane v pamyatnikakh Moskovskoi pis'mennosti XVI-XVII vv.', *Uchenye zapiski LGU. Ser. ist. nauk*, vyp. 15 (L., 1947), 43-109; idem, *Russko-angliskie literaturnye svyazi (XVIII vek - pervaya polovina XIX veka)* (Literaturnoe nasledstvo, 81) (M., 1982), chap. 1; Yu. D. Levin, 'M. P. Alekseev - issledovatel' russko-angliiskikh literaturnykh svyazei', *Russkaya literatura*, 1983 no. 3, pp. 223-30.

³⁶ James II.

³⁷ River Boyne.

³⁸ It contains twenty engravings of the triumphal arches and scenes relating to the historical events described.

не можетъ уразумить, аще бы не писание к тому приложно было к
л. 5 об. лучшему разуму винъ. ||

Мы же кратко нѣкой нарочитые вещи бывшего короля владѣние
проидемъ, и тако к послѣдующей нашей цели коснемъсе.

Карель Второй, король Великие Британии, въ 16 день февраля
1685-го преставися. Бысть же братъ его, гартогъ Фанъ Йоркъ,³⁹
ближний вѣнцу наслѣдник, в тот же день на королевство призванъ
именемъ Якобусовымъ Второго. Гартог же от Монъмоутгъ⁴⁰ —
естественный сынъ преставленнаго короля Карела. Первый же бысть
новый король, который многими «Неистовъ»⁴¹ нареченъ, на законы
много наведе, вина же, что онъ явно исповѣдание римския вѣры
творя и в своемъ владѣнии перечаше. По умертвии же отца своего на
Брюзель⁴² отиде и послѣдственно тайно в Галанъскую землю прииде
по надѣянию тамо для некоей помощи желания своего, к чему
бы моготьство свое уставить. А по породе онъ сказоваше себя
законнымъ сыномъ короля Карела быти, собязася с княземъ
л. 6 Аргильским⁴³ и з бунтовшиками из Шкотцкой земли, || туда же
отбѣжавше. Восприя же нарочитое число збѣглыхъ агличанъ и
шкоцких, тѣмъ бунтомъ гоненыхъ, и бѣжа трема карабли в море
натугъ на Агленъску землю чинить. Аргила же з другой странѣ
такоже трема карабли блиско с пятью сотъ человекъ попрежде в море
изыде, тѣмъ же дѣломъ и до Шкоцкой земли достигоша. Но сие же
двое восприятие ихъ имѣютъ несчастливый конецъ: люди Аргирины
короля Якобуса людьми побиты, и гравъ самъ Аргила в полонъ взятъ,
въ 9 день июля бысть на шхифоти явно казнен. Такий же жребий
восприятъ и гартогъ от Монмоутгъ, такова прибѣгства в Агленской
земли не восприятъ, Якова надѣся, бысть преданъ господиномъ
Гран,⁴⁴ его же имѣ за вѣрна друга, такоже выю свою пред палачемъ
пригнувъ и внутрь Лондона въ 18 день того же месяца пятью удари
жизни своя похищенъ бысть.

Король же Якобусъ о спасении болше не чаяше, имяше зѣло
малое почитание над парламенты, нача же послѣдственно по
л. 6 об. своему единоравъству царствовать: || пусти же онъ римскую вѣру
преумножну учиненой быть и вездѣ о той проповѣдати повелѣ,
достиге и самъ столь далече, что и постоянственные законы
кравельства зача нарущивать, суровство же папеже чувствениковъ
видя себе зѣло столь княземъ своимъ укрѣплена и вѣры ихъ
на степени царствовавшей быть. Бысть же сие нестерпимо, что
агленскихъ людей очи подобаетъ паки обратить и зрить папез-
ского посланника или ертицкого духовника и князя, ихъ слухъ и
сердце наслѣдить. Архиепископъ же от Кантельския горы⁴⁵ и
епископъ от Чачестер, Асафъ, Яли, Беть и Велсъ, Петербороугъ и

³⁹ Duke of York.⁴⁰ Duke of Monmouth.⁴¹ B: Usurpateur.⁴² Brussels.⁴³ Earl of Argyll.⁴⁴ Lord Gray.⁴⁵ Archbishop of Canterbury (B: Kantelberg).

Бристоль⁴⁶ о семь пременении о вере и о законѣхъ не можаху терпѣти, возбраняше о проповѣди в церквахъ своихъ возвѣщать, котору король явс[т]венно повелѣниемъ предаль, и предахуся кротъствено противъ Величества его, чтобы его ко утишению привести. Сие же ему зѣло прегорко, что они противъ его воли ратуютъ, и повелѣ въ 18 день июля 1688-го года на судище представить, и по нѣкоемъ времени внѣ предстоять плѣнно, по воде в суднѣ || архиепископскомъ во узилище свести. В провожании л. 7 судами прямоуственныхъ агличанъ от великого числа, которые видѣли слезныма очима обиду ихъ, но сия же печаль не зѣло долго продолжися. Епископы же въ 25 день послѣдующаго мѣсяца от пленения разрѣшени быша. Но к погружению же гереформескии вѣры⁴⁷ или калвинской, а к папезьской во утребление бысть, временемъ же разоидеся вѣсть, что кралева⁴⁸ уже скоро лечебныма господами или прехитрыми дохтуры осуждена, что николи болше плода в мир сей принестъ, обрѣте же себе чревасту, общее же благодарение и молитвы по всему королевству повелѣ о томъ уставить. Внегда же тѣ епископы в плѣнении быша, въ 20-е число июня обрѣте же кралева себе в рождении младымъ принсомъ от Валлеса⁴⁹ или инаго по угождению своему, и в послѣднее число того же мѣсяца Линбургскимъ епископомъ⁵⁰ крестиша, и нарекоша имя ему Тжамесъ Фрянсис Эдвартъ, по папезьскому или по каталицкому чину крещение содержася. Господа же агленские видѣша такую л. 7 об. вину, что зѣло развращенный || путь имѣеть, и бояхуся еще наипаче злѣйшаго послѣдства, падаху же в ноги Его высочеству господину принсу Оранскому, иже сопряжен с первою дщериюю кралевою,⁵¹ потому и венцу наслѣдникъ, моляху у пресвѣтлаго князя помощественной деснице, чтобъ королевство в старое постоянство уставить. Его же королевское величество благоугодство о агленской вѣре на сердце воспригъ, усердствоваше молению ихъ или повинуся, и повелѣ нѣкимъ тысячемъ мужемъ внити в корабли, и отиде в море ноябрь въ 11 день 1688-го промѣжъ пяти или штисотъ парусы или корабли корованомъ, в томъ же числѣ блиско 50 караблей опасных,⁵² не убояся таковаго зимнего времени и всегдашнихъ бурь и трусовъ. Сие же приснопаметное его восприятие, о немъ же некоторые вѣки не вѣдаютъ изглаголатъ о желающемъ его послѣдовании. Вѣтры же бысть ему столь противны, внегда в море отвезеся, что и за нужду обрѣтшеся на землю изыти. Корован же ста на якорь в Торбаи⁵³ 15

⁴⁶ Bishops of Chichester, St Asaph, Ely, Bath and Wells, Peterborough, and Bristol.

⁴⁷ *De Gereformeerde Religie* ('the Reformed Religion').

⁴⁸ i.e. Queen Mary, wife of James II.

⁴⁹ Prince of Wales.

⁵⁰ *B. Bischoep van Lyburn*, i.e. John Leyburn, Roman Catholic Bishop of Adrumetum in *partibus* and Vicar Apostolic of all England.

⁵¹ i.e. William of Orange, married to James II's daughter Mary.

⁵² *B. Oorlogshepen* ('men-of-war').

⁵³ Torbay.

день того же мѣсяца, преизбыточественное же прихождение бысть
 л. 8 агличанъ отверстыма рукама || избавителя своего принимать, что
 непомѣрно или невѣрно. Принсъ же зряше, что полкъ его со
 всѣхъ странъ таково преумножись, что не бысть мѣста в ротахъ и
 множество возвращахуся восвоися. Вскорѣ же отпадоша многие
 грады и мѣста от короля Якобуса и поставляху себе в послушание и
 ущедрение Высочества его. Король же Якобусъ творяше все благо,
 елико можаше в дѣлех, призвавъ парламентовъ и помечаху писания
 и издаху о томъ и чины, которые отняты были от калвинян и
 даны каталицкимъ. И тѣхъ чины от каталиков отнимаху и паки
 калвиняномъ даяху, и прочее. Но сие же бысть ему поздно от
 всѣхъ большихъ ближнихъ своихъ бысть оставленъ и от приньса
 Данъского,⁵⁴ что дана за него дщерь меньшая, такоже бысть
 покинуть, а онъ сообшися с принсомъ Оранскимъ. Король же
 видевъ себя при свѣте семъ оставлена, а принсово приближение
 разумѣв на край Лондона, число же полка его бысть 40,000 мужей
 полем, да корован 50 караблей опасных в море. Сие же обое
 необшенно к войнѣ, и приемъ конѣчнѣ заключение, что три свои
 королевьс[т]ва без бою оставить и во Фряндускую землю бѣжать въ
 л. 8 об. 18 день декабря, || в нощи, в первомъ часу нощи повелѣ кралевы
 своей с принсомъ Фан Валес ехать. И бысть на фряндуской корабль
 привезены, которой их ожидал. А самъ три дни спустя послѣ того
 послѣдоваше въ яхты со Эдвартъ Галес⁵⁵ да фряндуского короля со
 спальникомъ. Взяша же путь свой на Моригат,⁵⁶ идѣже корабль
 зовомъ «Расурансе»⁵⁷ его ожидаше.

Королевьской же отездъ всѣмъ вутрях рано явно учинися. Перво-
 начальные же господа собрашася вкупѣ в домъ господина Моюра,⁵⁸
 по совѣту заключиша послати вскорѣ до принса Оранъского и бити
 челомъ, чтобы поскорю в Лондонъ приѣхаль. Величество же его
 вскоре в путнее шествие влася, и приѣхавъ въ 24 день декабря
 в Лондонъ. И бысть приснопаметнымъ воскликновениемъ или
 радостию зрящихъ нѣкоими тысящами людьми восприть.

Король же Якобусъ в то время малымъ кечъ или судномъ
 Тотфеверьсгамъ⁵⁹ приѣде, чтобы пескомъ судно свое нагрюзить,
 потому что без того по морю шествовать нельзя. Бысть же счастье ему
 л. 9 вездѣ противно. || Еще же наипаче бысть ему злѣйше во странномъ
 одѣянии ему сузу, аки збѣглый папегенин бияху и пяху его,
 толкѣ бысть господина Маюра в дому королемъ нареченъ. Вскорѣхъ
 возвѣстиша епископомъ в Лондонѣ. Они же учиниша нѣкоих
 господъ по него послати и бити челомъ, чтобы онъ вѣспять возвра-
 тилсе. Король же ихъ не послушал, и паки влася в путь свой на

⁵⁴ i. e. Prince George of Denmark, married to James II's daughter Anne.

⁵⁵ (Sir) Edward Hales.

⁵⁶ Margate.

⁵⁷ *L'Assurance*.

⁵⁸ Lord Mayor.

⁵⁹ Faversham.

уреченный град, и тамо достиже без нѣкогого знаменія королевскаго два же дни послѣ того. А за день до приѣзда Его величества в Лондонъ поезде на Рочестер, из Рочестера бѣжа генваря во 2 день лѣта 1689-го с гартогомъ от Бернвейкъ⁶⁰ да с местером Бриль,⁶¹ со своимъ спальникомъ, во Фрянцуску землю на мѣсто Теамблетеуза,⁶² в тот же день на Болонью⁶³ отеде, идѣже фрянцуские бояра и воинские люди блиско о томъ мѣсте витахуся, изыдоша во срѣтение ему и здравствовоаху его, влася же еще дале на Ферсаилес.⁶⁴ И тамо короля фрянцускаго приближенными зѣло любленно срѣтенъ и восприятъ бысть.

Величество же его в то время дѣла в Лондонѣ и вездѣ, елико мошно, всѣ к' тихому постоянству приведе, парламенты же заключение о немъ восприяша на Британьский || престоль и с принсесею его возвысить во знамение, что превеликое особое дѣло благое агленской вѣре показал. Поеде же пресвѣтлая принсесе из Галанской земли для таковыя вины на нѣкоих караблех, которые из Агленский земли по ней были посланы февраля въ 20 день. Приѣде в Лондонъ того же мѣсяца въ 22 день, и неизреченною радостію бысть воспріята. На другой же день в' два дома парламентски воедино собирахася. И бысть Величество ихъ въ 24-е число февраля на королевство кралемъ и кравевою возванны. И послѣдствено въ 21 день апреля в королевскомъ судне в' Вестъмонстер⁶⁵ отеде, и тамо по королевскому чину бысть венчаны. Быша же к тому королевские обычные бойцы вооруженны на тѣх, аще буде кто о возвышении вѣнцовъ противо возглаголетъ.

л. 9 об.

В то же время король Якобус зряше, что дѣлъ своихъ в Агленской земли не оставитъ, надеяше же ся паче в Ырланьской земли, чаяше же и до сего времени, что нѣчто учинитъ нѣкоими караблями и мужественною помощію, что от короля фрянцускаго ему дано, от Врестъ отиде, и здѣ содержася нѣкое время, подтверженъ силами фрянцускими, испущающе || счастье свое всѣми переводы ко своему успѣху противъ воинства короля Вилима. А над тѣмъ войскимъ гартогъ от Шхонберхъ,⁶⁶ к сему же дѣлу сей непобѣдимый князь, хотяше сдиножды то дѣло учинитъ, самъ собою въ 21 день июня в Честер в корабль вниде и въ 24 день того же мѣсяца въ Ырланьской земли на место зовомо Карикъфергус приста, и влася самъ в' войско. Войска же его состояся 43 полка пѣхоты да 44 полка райтаровъ, да 22 полка эсквандронсъ драгондерсъ, сии воюють полемъ и на конѣх. С сими же изыде Величество его въ 29 день июня противъ войска короля Якобуса, и прииде в видѣ ихъ июля въ 10 день. И видевъ ихъ зарѣкой, глаголемей Дебоине, вооруженных, Величество же его вскорѣ рѣку измѣривъ и обрѣте три отмѣлые мѣста, и уговоися чрез рѣку

л. 10

⁶⁰ Duke of Berwick.⁶¹ B: Mr. Bill.⁶² Ambleteuse.⁶³ Boulogne.⁶⁴ Versailles.⁶⁵ Westminster.⁶⁶ Duke [Frederik Herman] van Schomberg.

итьти. Неустрашение же сего досужьственнаго князя здѣ, зачѣмъ жизни своя не похищенъ бысть, ввѣгда же бысть у такова дѣла, что всѣмъ употребленное разсуждение в переходе воздать, а самъ стояше без всякаго скрыта и бысть раненъ в' плече ядромъ: по счастью же его толкъ кожу с тѣла схвати и учини плоти его отчасти опухнуть, и не бысть сему никакие помѣшки. И вскорѣ послѣ того повеле
 л. 10 об. перевязать, || и всѣде на лошадь, и паки воспрять чинъ досужьственнаго генерала. На другой же день бысть чрез рѣку ходъ, гравъ короля Вилима Менардъ Фан Шхонберхъ⁶⁷ преиде правымъ крыломъ тремя мелями выше пѣхоты конницей своей, идѣже обрѣте 8 полковъ враговъ своихъ, которые воюют рукопашнымъ боемъ и на конѣх. И напусти на них, ирляна же приотдася. Король же Вилимъ вкупѣ з данскимъ принсомъ⁶⁸ воспрять средний ходъ, уряжаху агличан и галанцовъ, а сами изьявляхуся во главу войску. Король же Якобусъ стояше на холмѣ, зряше сильное дѣло. Данцы же короля Вилима идяху лѣвой страной, а бригааты⁶⁹ — правой страной, в первые же сразишася с рукопашными, а иные с конницей, и не бысть обоимъ никоего успѣха, толкъ в то время человекъ 30 кое салдатовъ, да кое начальныхъ, стражи короля Якобуса, в рѣчну глубину вдалися, и бысть застрѣлены кромѣ пяти. Тѣмъ же прилучаемъ старый артогъ или бояринъ Фан Шхонберхъ, что шел вдоль нижнимъ строемъ, два удара сабелни воспримъ во главу, в таковѣй же старости сущу, не мѣшавъ ему враговъ гонить до нѣкоего села, и ста на брезѣ рѣчнемъ. Здѣ же обрѣте конницу враговъ своихъ вооруженныхъ бояринъ Фан Лаузумъ⁷⁰ и даде огня. Гартогъ же Фан Шхонберхъ бысть постреленъ выстреломъ пистолнимъ и на стоящихъ ногахъ умре без всякаго
 л. 11 глаголанія. || По прехождении же войска чрез рѣку, идяше король с конницей своей и семнатцетью полки пѣхотою к ратующимъ на помощь, и укрѣпиша правое крыло двенатцетью полки пехотою да девять полковъ эскадроновъ, которые ратуютъ полемъ и на конѣх. Врази же, видѣвше множество войска нашедшу, устрашишася великимъ страхомъ и избѣгоша. Ирляна же в первые бѣгство воспрятьша чрез гору и дѣбрь. Конница же боярина Фан Лаузина и нѣкие вооруженные — у него быша лучшие воины короля Якобуса — стояху яко мужи, толке, конечно, ирлянами оставлены, такоже бѣгство воспрятьша. Вкратце же побѣждение бысть совершенно. Король же Вилимъ бысть мастер полю, сирѣчь побѣдитель. Всѣ же мѣста королевствъ нынѣ молвить по морю [...къ Якобусу?]^a вооружения не могутъ воставить.

^a Erased

⁶⁷ Count Menard van Schomberg.

⁶⁸ i.e. Prince George (n. 54).

⁶⁹ B names the commanders of these brigades: 'Hamore [i.e. Hanmer] en la Mellionere'.

⁷⁰ Count de Lauzun.

Но паки же возвратитце к королю Якобусу, к сему спасенному князю: видѣ войско свое прогнанно и избѣжав'ше всѣ на Дублинъ, и тамо совѣтъ содержажу со своими надежными и избѣшаше, что понужденъ бысть от насильства избѣжать, а инако во исторгание побѣдителемъ быть, но сего ради еще не отстави, чтобы о спасении не трудитце, доколѣ дыхание в себѣ будетъ имѣть. Отселе отиде на Ватерфортъ,⁷¹ в тот же || день тамо достиже. И послѣ приѣзда его повелѣша всѣ мосты сломать: бояхуся всѣ, чтобы изганнымъ не быть. И обрѣте каравль, зовом «Ле комте Де Лаузум», который его ожидаху, и на том корабли отиде в море, с нимъ голова конницы Моише Дефоран.⁷² Стрѣтиша же его фрегаты или корабли от мѣста, новомо Т³ канал фан Сентъ Йорисъ,⁷³ и прияша его на иной каравль, зовомъ «Ламутине»,⁷⁴ и провожаху его трема иными корабли. Июня въ 20 день в¹ Брестъ прииде и оттолѣ в Сентъ Германъ,⁷⁵ идѣже паки Величествомъ французского по-прежнему воспрियाтъ бысть.

В то же время король Вилимъ из Ирланьской земли в Агленску по морю возвратися и даде парламентом разумѣть ко общему лучшему дѣлу, чтобы воспрियाтъ правый подвигъ противъ несправедного вооружения короля французского. Величество же его поеде из Лондона и отвезеся в море генваря въ 26 день в провожании нѣкоими [голландскими]^b опасными кораблями да гартогомъ от Нортъфолкъ и Армонтъ⁷⁶ и иными великими двора его, и епископомъ от Лондона, и иными духовными. Генваря въ 30 день прииде король в вид Галаанские губы близ острова, глаголемаго Гугры,⁷⁷ толке тягость бысть велика на землю попасть, потому что погоде бысть велими туманно, береги всѣ обставилися ледяными холмы или торасы, || которых волнами свирѣпыми вверхъ набило. Вниде же Величество его в¹ шнякъ, чтоб на землю изыти. О колику страху подобно бытъ! Въ же двора его стояху страхом и трепетом обдержими о велицей негодѣ, что без всякаго скрыта себе уставляя, страх же и от работных людей из видѣния их изявляшеся. В то время, что туманъ бысть, что долѣ, то болѣ. Корован же состояся 12 кораблей опасных да 7 яхтъ и иные нѣкои суды. Шнякъ же, идѣже король бысть, скоро из виду вон бысть. Нощъ же наиде. Стояше Величество его 20 или 22 часа без скрыта во всяком непрокладномъ воздуху; свирѣпство же воланъ таково бысть, что чрез шнякъ волны хождяху, одѣяние же господь и Величества его все обледенѣло. Конечно же на другой

^b Ensed

⁷¹ Waterford.

⁷² *H. Mons, de Foran.* Foran was, in fact, a naval, not cavalry, commander (cf. *B.*: 'Hoofd van een Escadre, en commandeerende . . . de Fregatten. . .') — the translator evidently takes 'Escadre' to be a squadron of cavalry.

⁷³ *H. 't Canaal van St. Joris,* i.e. St George's Channel.

⁷⁴ Saint-Germain.

⁷⁵ Dukes of Norfolk and Ormonde.

⁷⁶ *La Mutine.*

⁷⁷ Goeree.

день до земли доѣде на островъ Гугре, и тут вниде в домъ нѣкоего селянина, у него же не бысть господамъ и Величеству его приему развие хижинѣ свое и поварнѣ. Такой же жребий бысть Величеству его: в'негда ехать во Агленъску землю, рыболовская хижина бысть ему при пути во утверженный домъ, толке страх в то время столь великъ ему не бысть. Одѣяния же свои паки урядив'ще, и бысть Величество его здравствован магистратомъ острова того и даваху ему

л. 12 об. || домъ свой. Величество же его не восхотѣ, и вступивъ паки в тѣлегу и поѣха из дому того селянина въ шнякъ свой, чтобы матерую землю под ноги свою воспріять. Здѣ же срѣте его новая тягость, что шнякъ до брега льда ради не доходитъ. По нужде же бысть, что двое матроз, или сарь, восприяху короля на руке свои, и тако его в шнякъ принесоша. Конечно же, счаслово приста на мѣсто, нарицаемое Оранье полдеръ.⁷⁸ Здѣ же здравствованъ и воспріять бысть принсомъ от Нассоусверкѣ Сарбрюкъ, фелтъмаршалкъ,⁷⁹ и бояриномъ от Берка, и кесарскимъ посломъ,⁸⁰ и шпанскимъ,⁸¹ и княземъ от Фрислантъ,⁸² и иными многими господами первоначальственнаго властелинства, и собѣсѣдоваху вси ему. Донгслардейкъ,⁸³ идѣже Величество его изыде, нѣкой часы опочивать, мняху же, что Величество его тутъ нѣкой дни пребыти учнетъ до времени, в'негда всѣ вещи уставятце к славнѣйшему приѣзду, которые во срѣтение Величеству его готовъ изьявляшеся. Величество же его засвидѣтельствоваше, что все сие чести показание не желаше. В тотъ же день Величество его отѣде в' вечеру, в шестом часу, на мѣсто, зовомо Гагъ, в провожании вышереченныхъ господъ и обемлемъ

л. 13 стражею своею. || Никто же никако чаяше приѣзда его, и збысться без всякого урядства; учиниша во свидѣтельство радости стреляние нѣкое из нѣкоихъ пушекъ и звон колокольной.

До того же времени господа Галанские Статы и Западной Фрислантъ и началствы от Сгравенъ Гагъ строяше трои изрядные Врата чести, которыми Величество его воспріятъ будетъ. Жители же мѣста того зѣло велику издержку учиниша, чтобы по сему прилучаю урядств'венно изьявитце и ревность свою и любовь к пресвѣтлу дому Ораньску показати. Вкратце же, всѣ, всѣ галанцы бысть желательны явно зреть и свидѣтельствомъ своими очесы заистинствовать, что князь, к' которому они непомѣрну любовь имяху, о немъ же врази его многие л'живые вѣсти разпростроша о смерти его, еще же живъ сый и во область сию приѣде. Бища челомъ господа Статы Величеству его, чтобы изволилъ явный приѣздъ учинить. Онъ же противляшеся

⁷⁸ Oranje Polder.

⁷⁹ Count (Lodewijk?) van Nassau-Saarbruck, field-marshal.

⁸⁰ Count Berka, envoy of the German Emperor at The Hague (the translator's 'и' is superfluous, cf. *B*: 'Graaf van Berka, Extraordinaris Afgezant des Keisers').

⁸¹ i.e. the Spanish envoy (Colonna, named in *B*).

⁸² Prince van Vriesland.

противо того. Конечно же, восприяша от него то, что ему в корѣты посрѣде урядственного, гражданства, которое от двора и до конца града устроено посрѣде шествовать, и тому быти уставлено февраля въ 5 день. || Врата же чести изготовишася.

л. 13 об.

Первые — внѣ двора⁸⁴ возставлены по повелѣнью высокомошных господъ Статовъ Галанских и Западной Фрислантъ от преизрядного италянскаго мастерства, трои же — прохожие ворота. Срѣдние же выше других двух зади и спереди о восьми столпахъ, учинены рундучки, а на всякомъ рундучки по два столпа. Надо всѣмъ же томъ поверхъ среднихъ воротъ здѣлан восмоугловой чердакъ, а наверху чердака учиненъ рундучекъ, украшен Его величества образомъ, сѣдлицу на рысучемъ кони. Образ же его и лошадь зѣло тяжко позолочено, а подперть тот рундучекъ с обѣхъ сторонъ двумя пласенными человѣки. Все же то строение выкрашено таково ровно, что от жесточайшаго камня учинено бысть, а кругомъ на забораинах верхних, которые промеж столпами по странамъ внутреннющей и повоной сторонѣ обставлены историчными персоны и образами в притчах приличны ко творению и жизни Его величества. А с лица поверхъ строения зади и спереди видѣтъ осмь поставленныхъ образов с человѣка величиной. По странамъ поверхъ окружения, гдѣ врата совершены, на стороне от пруда на высочайшемъ рундучки лежащий Нептунусъ с троезубными вилами в руке, с сидевою подписью: || «Славится по волнамъ». А на другой сторонѣ, по

л. 14

край ограда, на таковѣмъ же рундучкѣ лежащий селянинъ имѣеть лопату в руке, с сидевою подписью в исподѣ: «Юпитерску престолу приближился». Кругомъ чердака стоитъ сия послѣдственная подпись «Благочестивый, счасливый, преславный Виллемъ Третий, отецъ отечеству, славнѣйший градодержецъ и уставитель Нижнихъ земель, избавитель Агленской, содержатель Шкотцкый, умиритель Ирланъской, днесъ паки к намъ возвратися». А с лица вратъ под образами спереди внѣ двора быша четыре особные забороины, а на нихъ чѣхшеся сии послѣдственнии подписи:

л. 14 об.

На первой — «По извождению превеликихъ дѣлъ внѣ и внутрь земель и по заключению зѣло малаго завѣта со иными князи утвердитель своимъ и ущедритель утѣсняющимъ». Здѣ же под исподомъ стоитъ малой листокъ поверхъ великаго живописнаго листа, идѣже воображены быша разные воины, ратуютце против змии, с сидевою подписью: || «Соединившеся, елико столь крѣпки в противлении».

На второй забороинѣ — «Чрез море преиде и избави Британию, пространствомъ и страны владычествуя, скипетры украшая и общео радостно паки во отечествие восприятъ». На листьку же под тѣмъ явится воображено вѣсовое веретно с' двумя телези или вѣсы: на

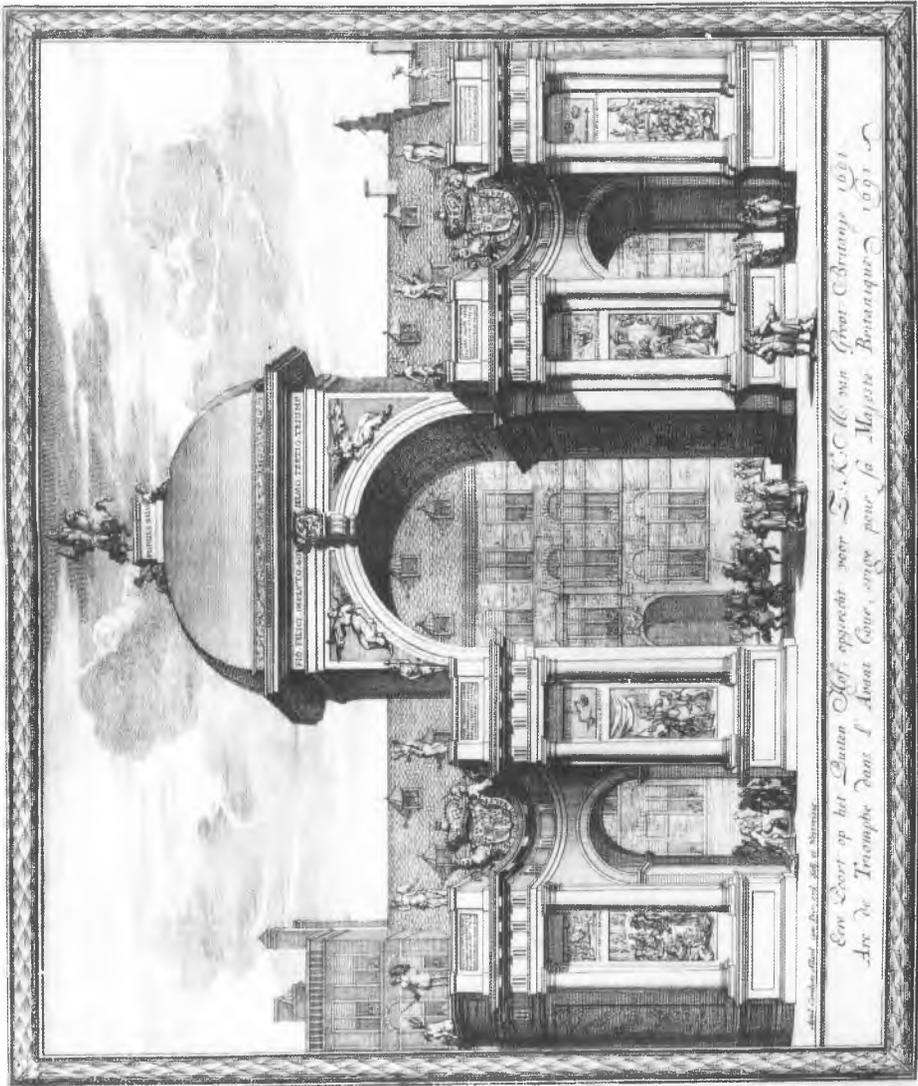

PLATE 2. Triumphal Arch in the Buitenhof (from *Beschryving der Eerpoorten . . .* (Amsterdam, 1691))
 Reproduced by permission of the British Library (reduced)

одной — разные вѣнцы, а на другой — мечь или шпага, мечь же перетянувъ вѣнцы, с сицевою приписью: «Воздаяние не можетъ перетянуть».

На третьей заборинѣ — «Отечество сътуеть, Еуропа тоскуеть, старое племя Нассов'ско оскорбленое, воины, кесари и князи плодовиито». В исподѣ же под тѣмъ листок, воображена горящая птица финиксъ, из его же пепелу птенець произыде с сицевымъ приточесловиемъ: «От родъ послѣ отцової смерти родися, изьявляшеса больше».

На четвертой заборинѣ — «Виллемъ послѣ отцової смерти родися, Британии по раниї третїй, надежда отечеству и упование общимъ». || В исподѣ же под тѣмъ листок, на немъ изьявляшеса скипетръ да три вѣнцы, с сицевою приписью: «Простая колыбель украшаетъ вѣнцы». л. 15

На заднюю же сторону вратъ, на край, внутрь двора, поверхъ тѣх врат зрятъце таковии же 4 заборины, а на нихъ сии послѣдственнии подписи:

На первой — «Нужно жребий, Еуропа жаловаше, от неба ему дано во знамение будущаго величества, ему еще зѣло младу сушу во образование поставлено». В исподѣ же под тѣмъ малый листокъ поверхъ живописнаго листа также, как и на другой стороне, воображенъ бысть орлової птенець, паряще горѣ против солнечныхъ лучь, с сицевою приписью: «Еще младу или скудну сушу, возвышашеса своими крылы».

На второй — «Младость свою в досужствѣ препровождаше несчастливими войны и раздоры в такомъ величемъ страѣ носимъ бысть». В нижестоящемъ листку воображен острогъ, стоящъ на горѣ, а под исподомъ всаждено копие и из него 2 отрасли лаурир цвѣтше, || с сицевымъ приточесловиемъ: «Вкупѣ сплетеса знаменаше славление». л. 15 об.

На третьей — «Олтари и уготовъство от поколеблемаго, ниже землю, водою и полемъ воюя в старое их сияние владѣнїя и славу устави». На исподнемъ же листку корабль гребушъ вооруженными людьми, с сицевою приписью: «Другимъ Тейфусомъ будетъ».

На четвертой — «Восприемлющее его одолѣнїе хвалу превозходяще счастливо себе с королевною обяза из королевскаго чрез великородства прозябшу или возраздъшу». На нижестоящемъ под тѣмъ листку воображенъ бысть инорог и левъ, другъ з другомъ ходяще, колет же инорогъ своимъ острымъ рогомъ нѣкоих змиевъ и ехиденъ в былии ходящих, с сицевою приписью: «Изгоняють отраву и прогоняють силы».

Поверхъ же вратъ по обѣ сторонѣ рун'дучка, гдѣ король на лошади сидит, чтяшеса сия словеса: «Спасение людемъ или народа». А на задней сторонѣ украшение начальству || в'верху чердака великаго л. 16

прохода зрящеся 4 воображения из исторей въ 4-х разныхъ мѣстехъ или с тех всякой, с сицевою подписью.

На первомъ листе — «Паки приносить златыя времена». На второмъ — «Мы приносимъ или уготовляемъ новы вселенны и новы скипетры». На третьемъ — «Твоя дѣла побѣждать и щадить». На четвертомъ — «Иные вещи мимо проидемъ».

В малых же вратах на край ограды стояше листъ, а на немъ воображенно прогнание фрянцужан, а поверхъ того помаранцово древо, с сицевою приписью: «Стѣнь твоя нас подсвѣжаетъ или возтавляет». Протчее же сии врата спереди и ззади поверхъ дуги украшены гербомъ или печатью аглинской с пристоящими львомъ и инорогомъ, а большая дуга сзади и спереди украшена гербомъ или печатью а галанской, ззади и спереди учинены 2 лѣтящие Вѣсти с ратными трубы.

Вторыи же Врата чести учинены или возставлены началствы мѣста того, глаголемаго Згравен Гаг, на мѣсте⁸⁵ от нреизрядного || украшенного дѣла и ззади и спереди со столны от красна и бѣла мрамора, средины от бѣла и от черна мрамора, вырезы верхни и нижны позолочены. Промѣж тѣма столпы поставлены 4 болшия листы: 2 напреди да 2 назади начертанны живописнымъ писмомъ, два же листа передни, что у вратъ воображено римской бой полемъ и моремъ, а два задни: едино — Война, а другое — Мир, Война со Вселенной во пламени огненнѣ с разными живыми и мертвыми людми, которые Правдою прогнанны. Мир и Вселенна, в них же Правда друг з’ другомъ обемшеся. Туто же нѣкое судно с плоды земными прокладдася. Здѣ же поверхъ всего того посрѣде возвышенъ малый чердачек, а поверхъ чердачка учиненъ рундучекъ, украшенъ Его величества образомъ, сѣдящу на коне, в жизнь величиной, а ззади и спереди сицевые словеса: «Славнѣйшему королю». Поверхъ же Его величества образа, что на лошадѣ, поверхъ главе его быша 2 дуги от зелености крестообразно возвышены пeverхъ^e же тѣх дугъ посрѣде королевский венець да 2 скипетра крестообразно под вендомъ подложены. По странамъ же тѣх дуг по 4, у главних же ззади и спереди поставлены на тафты воображены сияющие || листы, от них же и в вечерях сияние происходитъ, во иные же стороны сихъ четырехъ угловъ крашены облакомъ, а нутряные — столпами огненными, а углы всѣ зеленостию украшены, а спереди по золотой д’сѣкѣ, что под прицелиной, чтутце сия словеса: «Водою и полемъ». А ззадѣ: «В нахождении пленения и счастье вѣчное уставить». А по странамъ противъ тѣх же словъ вровень чтутце сии словеса на провой сторонѣ: «Первому в воинѣхъ». На лѣвой сторонѣ:

^e Sic

«Больше старых». На томъ же рундучкѣ или чердачкѣ по обѣ сторонѣ рундучка изьявляшеся 2 позлащены да 2 посребренные шеломы, поверхъ перьемъ украшены. Туто же нѣкои щиты и знамена, и прочее. Напреди же стоит печать или гербъ агленской, а назади число или клеймо королевское всаждено. По обѣ же сторонѣ тѣх вратъ 2 крыла бысть, а на них ззади и спереди бѣлы и черны истории воображены о Еркулесе, о Персиусе — избавление Андромеды, с четырьми щиты, обставлены печатми или гербы 4-х королевствъ — || 2 напреди да 2 назади, печати же или гербы аглинска, шкотска, француска, ирланска. Пепереди и позадѣ кругомъ вратъ чтутце сии словеса: «Препрославленный скиптры, вооруженный полками, обдержимъ воинскими корованы и восприемлемый радостию». Внутри же тѣх вратъ по сторонамъ зряшеся 2 листа: единъ знаменуетъ запусѣвшую Еуропу, а другой листъ — Нептунуса, преводитъ Тетуса, с сидевою приписью на первомъ листе: «Отторгни мене, окаяннаго, от расхищающаго». На другомъ листе — «Ущедри судьбы моя». А с лица поверхъ вратъ чтутце сии словеса: «Гаг по заключению бурмистров сия врата воздвигнул».

Третья же Врата чести возставлены началствы от Сгравен Гагъ в болшемъ ряду⁸⁶ перед входомъ Высокие улицы.⁸⁷ Бысть же высоки и превознесенны без внѣшних столповъ, все же дѣло то выкрашено и зѣло великими листы бѣлыми и черными украшены. Два же листы большие стоятъ поверхъ вратъ, а писаны на тавты, в вечерях от огня скроз сияют. Поверхъ же тѣх схилдереев⁸⁸ или листовъ изьявляшеся, || яко дуга дождева с тремя вѣнцы. Поверхъ же тѣх вратъ зритце небесное обло,⁸⁹ и поверхъ того лѣтящая трубящая Вѣсть имѣет в руках своих, лошадь по угламъ на всѣхъ сторонах нѣкои одолѣния всаждены. Ззади же изьявляшеся кесаря Нассоц'ска Адолфуса⁹⁰ гербъ или печать от дому Нассовска возраздыша, а по сторонамъ печати по 8 четвертей. Вверху, спереди, кругомъ вратъ и поверхъ листов чтяшеся сия словеса: «Первому в' боярствѣ превеликому в' воеводствѣ Виллемъ Третий, от неба данный». Также и ззадѣ поверхъ листов посрѣдѣ прицелины: «Сильному воеводѣ прозрителному градодержцу побѣдами и одолѣнии обогащенному». По исподу на единой сторонѣ вратъ написано: «Виллемъ Третий, краль 4-х королевствъ, боярин совокупно Нижних земель, воссияющий во благодѣтелствѣ и славлении». А на другой сторонѣ сии словеса: «С'гравень Гагъ сие знамение к благодарствию и явленной радости воставилъ». || По странамъ же сих вратъ уставлены, яко крылы во окружения в половину круга на всякой сторонѣ по 7-ми листовъ, воображены воины и побѣждения бывших князей или принсовъ

⁸⁶ Groote Markt.

⁸⁸ B: [Schilderyen] ('pictures').

⁹⁰ The German King Adolphus of Nassau.

⁸⁷ Hoog-straat.

⁸⁹ B: Hemelskloot ('heavenly sphere').

Оранских полемъ и моремъ, всякой схилдерей или листъ со особой подписью.

На правомъ же крылѣ, на первомъ листе — «Досажденное терпѣние премѣняетъ в шумление». На второмъ — «Дѣло просить помощи и будетъ вкупѣ рочениемъ дружественнымъ утверждено или обсилено». На третьемъ — «Стрѣлами и волнами». На четвертомъ — «Богъ пособствуетъ смѣлымъ». На пятомъ — «Столь много силы единодушество дало». На шестомъ — «Знамена и грады воспрятъ». На седмомъ — «Ты побѣди досужествомъ высоко возносливья корабли». На лѣвомъ крылѣ чтутъ сии послѣдственнии подписи: на первомъ — «Оружие воиновъ столь долго опочивало подобаетъ паки восприемлемо быть», на второмъ — «Досужество съ единымъ славениемъ не едино», || на третьемъ — «Одолѣние умножаетъ из преумножнаго числа», на четвертомъ — «Трупамъ побитыхъ наполнися поле», на пятомъ — «Далѣ Грамантов⁹¹ и индѣянъ», на шестомъ — «Прознаменованіе воинственные младости», на седмомъ — «Онъ ведетъ боговъ с собою на войну». Посрѣдѣ же тѣхъ крылѣ стояше 2 столбца на преукрашенныхъ рундучкѣхъ, на всякомъ рундучкѣ изьявляшеся по листу, с сидевыми приписми: на правой сторонѣ — «О великий воинъ, прими вѣнецъ сей», на левой сторонѣ — «Олтари благовонствуютъ от твоего ладану». На тѣхъ же столпахъ быша 3 листа воображены нѣкою одолѣнія и число или клеймо, по странамъ далѣ зеленостию поволочено. Поверхъ же того столпа возставлены 2 образы: едино — король, а другое — кралева, в жизнь величиной. На столпѣ же, гдѣ король вообразенъ, чтяшеся сия подпись: «Кто коли приятнѣе на нашемъ брезѣ присталь». На образѣ же, гдѣ кралева вообразена, — «Понуждаетъ и творитъ, крѣплъше». Вверху по прицелинѣ, у крылѣ, по чину всаждены быша || образы 4-хъ прежнихъ принсовъ или князей Оранскихъ промѣж нѣкоими одолѣніи. Под Вилимомъ Первымъ, принсомъ,⁹² четъце сия подпись: «Избавитель отечества», под принсомъ Мауритсъ⁹³ — «Ущедритель славы», под принсомъ Фредерикъ Гендрикъ⁹⁴ — «Утвердитель свобода», под принсомъ Веллемъ Вторымъ⁹⁵ — «Удержатель общихъ вещей». Спереди, поверхъ вратъ, изьявляшеся печать или гербъ от Гага с послѣдственной подписью: «Гдѣ рождения мѣсто богамъ». Кромѣ же тѣхъ вратъ изьявляшеся передъ приказомъ⁹⁶ СгравенГагъ 7 скрозъ сияющихъ листовъ, позади ихъ свѣтъ бываетъ в вечерахъ, поставленъ, наверху по строкѣ быша числомъ 4 схилдерей или листа. Посрѣде же тѣхъ воображены король и кралева, а по странамъ обставлены образами в¹ притчахъ: написанъ левъ, с сидевою приписью: «Милостивый будетъ почтенъ, а гнѣвый устрашен». А другое — инорогъ возвышаетъ рогъ свой на нѣкой змий,

л. 19

л. 19 об.

⁹¹ B: Garamanten ('the Garamantes').⁹² Prince Willem I.⁹³ Prince Maurits.⁹⁴ Prince Frederik-Hendrik.⁹⁵ Prince Willem II.⁹⁶ B: Stadhuis ('Town Hall').

с сицевымъ приточесловиемъ: «Гнушаетце отравы». || По исподней л. 20 же строкъ изьявляшеся 3 иные образы: на первомъ воображена сѣдящая на гнездѣ птица кольпъ, колотитъ носомъ позоръ на восходе солнца, с сицевою приписью: «Возрадовася о в'сходѣ солнца». На второмъ воображен Атлас, неся, наклоняся, на плечахъ своихъ вселенну и опочивая грудьми своими на холмѣ, с сицевымъ приточесловиемъ: «Храмъ к падежу приближися,^d почий на тебѣ единомъ». На третьемъ воображена птица кольпъ, стояше на гнезде своемъ, и колотитъ носомъ на восходѣ солнца, имѣетъ сицеву подпись: «Видѣ и возрадовася».

Лондийнска моста⁹⁷ бысть на в'сходѣ спереди учинена дуга с приточными образы или персоны, воображены мужска и женска полуперсоны, стоятъ на олтари, поверьхъ же того Его величества образ имѣетъ в руке свое жезло,^e поверьхъ жезла^f Его величества клеймо, или имя с венцомъ, с сицевою приписью: «[...]»^g Азъ славлюся». На обѣхъ столпахъ прежепомянутой дуги стоятъ сии послѣдственнии подписи: спереди на правой сторонѣ — «О сохранении граждан и о убиении в бѣгстве враговъ», а на другой сторонѣ, л. 20 об. задѣ — «О избавлении королевѣствъ и о уставлении области». || Два круга назадѣ: во единомъ — лаурир древо⁹⁸ выкрашено, под исподомъ слово «фиктория», сирѣчь побѣждение, а в другомъ — помаранцево древо, с сицевымъ словомъ: «кременция», или кротость.

В понедѣльникъ, въ 5 день февраля, уставленный же день королевскаго приѣзда прииде, якоже прежде предрѣкохомъ, о десятомъ же часѣ с утра бысть все гражданство от Гага звономъ приказного колокола воедино собрани и вооружатце, и назнаменованныя мѣста вдаватце. Граждане же изьявляшеся с шестью знаменами, зѣло украшено и урядно вооружены, и уставившася от Люндийнска моста и далеко в Гоѣстратъ улицу,⁹⁹ и по обѣ стороне улице Гаия.¹⁰⁰ Внѣ двора¹⁰¹ стоитъ рота служивыхъ людей полководцемъ баронъ Фанъ Фриссумъ,¹⁰² а другая рота — конница, — полководцемъ Интерсумъ.¹⁰³

Послѣ обѣда часъ блиско третий изыде Величество его внутрь двора¹⁰⁴ в корѣту свою садитце, по лѣвую же сторону Его величества бысть господинъ гравъ Фанъ Настоуверкъ,¹⁰⁵ а противъ Его величества в корѣты || господа гартоги от Монмоутъ да от Честеръ.¹⁰⁶ л. 21 Перед нимъ ѣдет 2 корѣты впряжены по 6-ти лошадей, а в тѣхъ корѣтахъ сидятъ нѣкои Его велечества бояра, а за ними послѣдуетъ

^d Above the line: приклонися^e In MS жезло
посох^f In MS жезла
посоха^g Erased⁹⁷ Loosduinsche Brug.¹⁰⁰ B: de Straaten en haye.¹⁰³ Colonel Ittersum.¹⁰⁸ Dukes of Monmouth and Chester.⁹⁸ B: Laurierboom ('laurel tree').¹⁰¹ Buitenhof.¹⁰⁴ Binnenhof.⁹⁹ Hoog-straat.¹⁰² Colonel Baron van Friessum.¹⁰⁵ Count van Nassau-Ouwerkerk.

корѣта, а в ней самъ Величество его, обставлено по девяти протазаншиков на сторонѣ. А назадъ послѣдуетъ нѣкое число корѣтъ блиско тритцети, болше тѣх, которые по шти лошадей в’пряжено, а малое число тѣх, что по 4 лошади в’пряжено, а в тѣх корѣтах сидятъ гартог Фан Нортъфолкъ да гравъ Фан де Фоншире.¹⁰⁷ Бысть же и иных лордсъ или господъ зѣло много, да с тѣми же господами послѣдуетъ и епископъ,¹⁰⁸ и иные многие агленъские и галанские бояра. Едетъ же Величество его вдоль Фейвер горы¹⁰⁹ и через Кнейтердейкъ,¹¹⁰ и сквоз Геялстратъ улицу,¹¹¹ и до Шхетинъского мосту,¹¹² и до Принсестратъ или до Княжей улице,¹¹³ взявше же путь свой мостомъ. И тако шествоваше ступью и до Лондийнска моста, гдѣ же бысть Величество его воспрять магистратомъ от Гага со оруженными людми, и учини с нимъ краткое глаголанье, и вскорѣ даде знамение человѣку, которой к тому приставленъ, чтобы запалил и спустил в’верхъ 2 огненные стрѣлы во знамение, что Величество внутрь Гага бысть. И по запалении тѣх стрѣл, вскоре бысть стреляние ис пушек на горе Фейвер и звон бысть во вся колокола. || Ъздъ же бысть по сему послѣдующему переводу: попереди ѣдутъ на лошадах 40 человѣкъ галанского боярства, зѣло преукрашено наряжены, а за ними 2 вооруженные человѣка, послѣдуетъ же 2 корѣты, а в них сидятъ бояра, и за ними идутъ в пѣшь Его величества шляхтичи, 16 или 20, по два в ряд. Послѣдуетъ же корѣта, а в ней самъ Величество^h его, в’пряжено 6 лошадей бѣлых, по странамъ обставлена тѣма же осмынатцетью протазаншики, за корѣтою же 8 королевских трубачеевъ на лошадах, безспрестанно трубятъ. А за трубачей послѣдуютъ на лошадах по 2 в ряд 6 человѣкъ вооруженных со шпаги, а за тѣма послѣдует блиско 30 корѣтъ. И тако шествоваше ступью вдоль Вестъэинде¹¹⁴ скроз стрѣчу Гагскаго гражданства, которые безспрестанно в барабаны бьютъ. И тако в первые Врата чести вѣде, что в болшемъ ряду¹¹⁵ Высокие улицы,¹¹⁶ и тою улицею достиже до мѣста,¹¹⁷ идѣже вторые Врата чести. Тако же преѣде послѣдственно же и сквоз третия Врата чести Его величество минув, конечно же, сквоз Большие врата и внутрь двора¹¹⁸ приѣде, идѣже скончася ѣздъ его. Число же людемъ от всѣх стран умножившуся в тот день столь велико в Гаге, что николи ни по какому прилучаю болше видѣно бывало. || Минувше же Его величество тѣм гражданствомъ, и подвигшеся строй за нимъ до внѣ двора¹¹⁹ и устроився, и выстрелиша по трижда, и послѣ того разыдошася в дома своя.

^h In MS Вевеличество

¹⁰⁷ Dukes of Norfolk and Devonshire.

¹⁰⁹ Vyverberg.

¹¹² Scheveningsche Brug.

¹¹⁵ Groote Markt.

¹¹⁸ Binnenhof.

¹⁰⁸ i.e. of London (*B*: Bisschop van Londen).

¹¹⁰ Kneuterdyk.

¹¹³ Prinse-straat.

¹¹⁶ Hoog-straat.

¹¹¹ Heulstraat.

¹¹⁴ West-Einde.

¹¹⁷ de Plaats.

¹¹⁹ Buitenhof.

Минув же время Его величества приѣзда, звону же еще вездѣ сушу и стреляние из разных пушек бысть. Приспѣшу же вечеру, изьявляшеся преизрядное огненное дѣло и огненны стрѣлы запалены, но по прилучаю же от непогоды, мрака ради и тумана болшаго, тѣ нѣкои вещи на воздухъ зрѣти было совершенно невозможно. Про такое же огненное дѣло во оградѣ у пруда учинен нарочной станок, гдѣ бы множество того наставит мочно было, и на томъ станки то огненное дѣло преукрашено по убожеству было и кругомъ обставлено огненными стрѣлами по подобию, что стоячей тынь, и выкрашены рудожелтой яичнобѣлой краской и синей, а цвѣтами по убожеству раздѣлены, и тако в землю всажены, а числомъ тѣх стрѣл 350; всяка стрѣла по два фунта, вонная же строга стана того быша десятию шанцы обдержана, во всякомъ шанце по полукруга со одиннатцетью горшки, исполнены зѣло тяжкаго составления от зелия, и творять преизрядное дѣйство ж'жения. Внѣ же стана стоять два столпа обставленн¹ нѣкоими приточными образы или персоны, а имѣють || сии послѣдственнии подписи. На первомъ воображена лѣтящая птица, имѣеть во устѣх своих финикову отрасль с сицевою подписью: «Приносить потребность и того уж преизбыточество». На второмъ воображено 2 человекѣ сѣкуше древо, с сицевою приписью: «Николи еще зломъ не стерто». На третьемъ вообразень голубь, и имѣеть лаурира древа отрасль во устѣх своих, с сицевымъ приточесловиемъ: «Конечнѣ вождании возвратитце». На четвертомъ вообразень столпъ огненный, с сицевыми словесы: «От сего подобает надѣянню нашему и спасению произыти». На пятомъ вообразен пирог, с сицевымъ приточесловиемъ: «Не можетъ бремени носити»; на² шестомъ воображена рыба, летить через море, с сицевою приписью: «Перелѣтит чрез высокии горы». Протчес же изьявляшеся лев и Еркулес да солнце против друг друга уставлены. Бысть же 4 ящичка, во всякомъ по 50 огненных стрѣл, знаменуют 4 королевства: Аглинско, Шкот'цко, Фрянцуско, Ирлан'ско. Такожде еще иных ящичков 8, а от тѣх осми 4 || ящичка ровно, как первые четыре, а друга 4 поболь. Посрѣде же стана вообразено Его королевскаго величества имя сицевыми бук'вы $\frac{WR}{BP}$. Поверх же тѣх буквъ — кралев'скій венець, поверх же того назнаменован шлякъ в льду или промѣж торасами, поверху же имѣет сию подпись: «Не бойся, ты препроведе цесаря». А под исподомъ подписано: «Краль, который чрез море и льды и скроз мрачныи туманы к намъ паки возвратися». То же имя и венець творяху первое дѣйство, изьявляшеся от свѣтовъ, аки жемчуг преукрашено сияють, а буквы стиховъ на трех сторонахъ стана чтутце близ уряженых стрѣл, внегда зачнуть свѣтити, сии послѣдующии словеса в первы же близ пред станомъ ко

л. 22 об.

л. 23

¹ Above the line² In MS не

улишней горницы — «Всегда побѣ[ди]тель славнѣйший», на другой сторонѣ — «Врази его сразишася и убояшася», на третьей сторонѣ — «Друзи его драгоценно в чести содержатю». Зачинаше же столпы горѣть горящимъ помпомъ, что вверху кругомъ бочки стояху. Прежде же помпы издаяху великий дымъ, а послѣ исходяху радостный огненный источникъ и разсѣдашася. Промѣж же тѣхъ извергахуся л. 23 об. огненные фамы и являхуся поверхъ || столповъ и бочекъ. Чиненые же горящие ядра восхождаху вверхъ, яко жертвы на небо. По изгорѣнию же того творяху бочки дѣйство свое извержениемъ множественнаго учинения от зелия. Послѣ же вниде ж'жение и в самые столпы в'верху и издаяху многое жестоко стреляние и извергаху блиско 50 ящиков чиненаго зелия, протчее же изгарашеть столпы всѣ до основания. Послѣдствено же зачинаше и лев дѣйство свое изо усть и из очесей своих, изо усть же испущаше огненну лучу, длиною 7-ми или 8-ми степеней, из очесей же испущает хороший хрустальный огонь. Возлѣтаху же разные чиненые ядра, извергаютъ множество учиненаго жжения со множествомъ жестокаго стрѣляния. Уставлен' же бысть и Еркulesь против солнца: знаменует Француское королевство. Зачинает изо усть горящей лучей, из главѣ же его извергашася составное учиненое ж'жение и изгараше, протчее же доиде пламя и до жезла его, и изхождаше разные чиненые ядра и возлѣтаху вверхъ, яко нѣкои жертвы о побѣждении, протчее же творяше изверженное чиненое урядство, издаяху жестоко стреляние, л. 24 || и тако до конца изгаряху.

Промѣж же тѣмъ быша огненные стрѣлы, едина по единой зажжены, а у пруда лежаше многие водяные ядра и водяные боты. Бысть же зажены и огненно издаящие рыбы, нарицаемые dolphins, огненные же стрѣлы творяху великий трескъ на воздухъ, также и водяное огненное дѣло творяше под водою великий шумъ. Свѣтло сияющимъ же свѣтомъ от огненных стрѣл темность туманная прогнася и воздухъ свѣтел учинися.

При жженияхъ того огненнаго дѣла колонел, или полководец, Фрисум стояше на Фейвер-горѣ за пушками, с ротою, строемъ, стреляше многие разны заздравны, копейшики же имѣют поверхъ копей горящие стровьесь,¹²⁰ рота же райтаров — колонел Иттерсумъ — искусны^k устроены при том же мѣсте, также стреляше из карабиновъ многие заздравны. Бысть же стреляние большое с колоколнимъ звономъ и с трубнымъ звукомъ, и з барабаны. По скончании же того огненнаго дѣла бысть множество у пруда заждено смолкихъ бочек. Бысть же многие тысеци зрящих непомѣрною радостию, зряше же ся в то время персоны в притчахъ с приписыми у

^k Erased

¹²⁰ B: Stroowisjes ('wisps of straw').

земными плоды или овощи, стояше ногами своими на змии, с сидевою приписью: «Прославися прозрѣниемъ». Под тѣми же печатями — три льва и царской венецъ, и поверхъ тѣхъ львов бысть сия послѣдственная подпись: «Британски и Насауски, Галанские лвы». На исподѣ под тѣма же лвы подписано: «Что может такой совокупной силы противостоятъ?» В гостинницы градские,¹²⁴ вверху, въ 4-х окончинахъ стоятъ 4 герба — аглинска, шкотцка, фрянцуска, ирланъска — хитро написаны, воображена же и сѣдящая персона, имѣеть на лоне стоящу разгнутую книгу, изьявляше слово: «Неумершвление». Предъ тѣмъ же домою изьявляшеся 5 окружении, в них же воображены: на первомъ — солнце, с сидевою подписью: «За вся тоже», на второмъ — месяцъ, с сидевою приписью: «А намъ без тебе», на третьемъ — звѣзда, с сидевою приписью: «Из божества свѣт происходить»,^q || на четвертомъ — венецъ, с сидевою приписью: «Принесите богамъ честь», на пятомъ — скипетръ, мечъ, с сидевою приписью: «Согласуетце, или сходитце с натурой его». На высокому рву изьявляшеся персона короля Вилима, в исподѣ же подписано: «Всегда самъ себе подобень». Под кралевой Марией чететце сиде: «Ради достоинства своего пресвѣтла», и на обѣхъ сторонахъ изьявляшеся гербъ Ихъ величества, с сидевою подписью: «Богъ — судьбы моя». На правой сторонѣ стоит персона, имѣеть в руке своей венецъ, [Правда],^r а на сторонѣ — лва, с сидевою приписью: «Подъ шитомъ». Еще второй образ — восприемлет единой рукой столбъ, а другой — лаурира древа отрасль, с сидевыми словесы: «Слава княземъ». Еще третий образ — воображен Еркулес, погружает жезломъ главы змиевы, с сидевыми словесы: «Всехотѣниемъ наркомъ». Иный же образ глаголется Паллас, с сидевою подписью: «Из мозгу Юпитерска, или Диина». Еще же втора персона, содержитъ в руке скипетръ, а в другой || — вѣнецъ, с сидевою приписью: «Под божественнымъ вождениемъ вождень». На третьемъ воображено горящее кандило, с сидевою приписью: «Свѣтомъ солнешнымъ».

Предъ домою околнишника Романа Нотман'съ¹²⁵ в' Вагестратъ¹²⁶ ко приѣзду Его величества 10 или 12 вечеровъ свѣтяше во златыхъ буквахъ сие послѣдственное привѣтствование: «Азъ желаю, чтобы богъ Аоль, еже есть богъ вѣтру, дохновение удержалъ для сохранного шествования по волняшему полю или морю шествовал, надеюсь же, что величествіе божие его погодьемъ и вѣтромъ от незгоды и напасти счасливо сохранить». В той же улице ко приѣзду Величества его бысть из окончины выставлено до половины улицы, о томъ же мѣсте златые буквы четутце на обѣхъ сторонахъ сиде: на первой — «Восклицайте днесъ, гагенары, краль нам, гагенаромъ, Шкотцкій,

^q Several words erased^r Above the line¹²⁴ Stadts-Herberg.¹²⁵ Reinier Nootmans, Glazemacher ('glazier').¹²⁶ Wagestraat.

Фрянцуский и Ирлангский, во Агленской же земли его вѣнчание», на второй — «Возсияй сквозсиятелно, Вилимъ, принсь Оранский, градодержецъ Голанский, король Великии Британии». || Спереди же стояше королевский венецъ со скип'тромъ и мечемъ, крестообразно сквоз венецъ проложено, в исподѣ же под тѣмъ шесть гербовъ, поверхъ их венцы, в первые — печат галанска изьявляет льва, аглинска изьявляет щиписней цвѣтъ, шкотцкая изьявляет цвоток от волчца, фрянцуская — трои крины, ирланская — гусли, от Гага изьявляет птицу колнь. В ысподѣ же в передней горницы в двух окончинах, в первой же, что на правой руки, изьявляешя⁸ король в своемъ королевскомъ одѣянии, имѣет венецъ на главѣ и скипетръ в руке; стояше же близ его буквы сицевы WR, BP,^t Вилим рексъ,^u с сицевою позлащенной подписью: «Не сей ли Вилимов восковый образ днес изьявляешя королемъ?» Сие же на тѣх, иже разпростираху вѣсть^v нѣкои злоусердые люди, что король у реки Дебоине в Ырлангской земли ядромъ ранен и убиен бысть, прелшаху народ, но сей же имъ образ, яко за живаго изьявися. Во окончинѣ же, на лѣвой сторонѣ, зряшяся лѣтящая Вѣсть, гласяще в¹ трубу, имѣяше в руке своей три вѣнды, с сицевою приписью: «Фама», вѣсть, слава. || Позадѣ же тое Фамы изьявляешя глава Медусы, зѣло страшно змиями и ехидными обдержашу, поверхъ же имуще сии словеса: «Ненависть и зависть». На иномъ же мѣсте стояше подпись сицевыми буквы: «Возвеселися днесъ свободно галанский двор короля Вилима жизнью, что у реки ирлангской Дебоине убить бысть», послѣдствено же и еще: «Фрянцуска радость бысть велика о Вилимовой смерти стреляниемъ ядра, толкѣ не бысть ничего».

Пред домомъ Солисетереа Фан Рейкеля¹²⁷ в Новой улице¹²⁸ стояше три герба — аглингска, шкоцка, ирлангска — обязаны вкупѣ линты, поверхъ же тѣх написано небо, а в нем еврейское слово «Егова», сирѣчь «Господь», имѣеть сицеву подпись: «Много бо можетъ молитва праведнаго или смиренаго». На правой сторонѣ изьявляешя король сѣдящей, || имѣеть в руке своей скипетръ, а в другой — мечъ, при ногах же его — скипетръ, венецъ и книги, с сицевою приписью: «Помощь моя и крѣпость — Богъ». А на другой сторонѣ кралева, такоже сѣдяше, и имѣет в руке своей книгу, под ногами ея скипетръ, вѣнецъ и книги, с сицевою приписью: «Спасение и прибѣжище мое Богъ». Под печатями тѣх трех королевствъ стояше печать или гербъ фрянцуска, а под исподом сицевые словеса: «Вѣнча тебе Богъ сесвѣтнымъ жребиемъ в Великой Британии к' фрянцуской ненависти и их зависти, долга жизнь Ораньи».

⁸ Above the line^t Above the line^u Above the line^v Above the line¹²⁷ Solliciteur ('attorney') van Rykel.¹²⁸ Nieuwstraat.